Кудзаев Роберт

Зря дядя Петя с войны вернулся

Роберт Маратович Кудзаев

Зря дядя Петя с войны вернулся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293767
SelfPub; 2023

Аннотация

История о комиссованом солдате, который хочет вернуть привычную жизнь, но семья не может его принять.

Роберт Кудзаев
Зря дядя Петя с войны вернулся

1.

Отца комиссовали в начале июня сорок второго. Он год был на фронте, в самую мясорубку попал. Из взвода пять человек живыми остались, а он ногу травмировал, когда Днепр форсировали. Прихрамывал, когда вернулся, иногда с палочкой ходил. Знаете, не было тогда всех мыслей о героизме. Мы с сестрой скучали, конечно, всё спрашивали, а папа когда приедет, но я маленький был ещё. Что тут скажешь, мы просто жили. То ли мать не доносила до нас всех неприятностей, то ли просто все сразу привыкли. Лето было, нас мать купает в бочке во дворе, тут открывается калитка, а там отец. Просто зашел в своей военной форме, мы сразу к нему, прыгали, пищали вокруг него «папа, папа приехал». Я знаете, сейчас фильмы смотрю, особенно новые. И не так все было. Отец будто из командировки приехал. Он после войны погиб, а я как-то и не нашел времени расспросить его подробнее. Да и не рассказал бы ничего он. Вообще про войну молчок.

Помню еще, он с нами пообнимался, а тут сын Бирюковых к нему без «здрасти» даже, сразу «дядь Петя, у меня цепь

слетела на велике» и тащит ржавый велосипед волоком так, по асфальту нет, чтобы как-то на колеса его поставить.

Петр оказался единственным мужчиной во дворе. Им чинились все крыши и замки, а цепи на велосипедах детворы возвращались на свое место.

– Петь, ты уже неделю как дома может ты уже нашими делами займёшься? У тебя дети вообще-то, которые отца столько не видели, мы тут вообще не знали вернешься ли ты, похоронками всю улицу можно заклеить вместо обоев. Я весь год с двумя детьми на руках пронянчилась. – слова сорвались, подкатили слезы

– А я год тоже не сахар ел знаешь ли. Я видел что происходит там лично. Не тычь мне тем, что я здесь, а они там остались. Они же совсем пацаны были, от сиськи ни один оторваться не успел – голос не был привычно мягким и глухим

Разговор прервала Зинка Хамзатова

– Ой, Лиз да не трогай ты Петю. Он вон с войны пришёл, отдыхает вон человек – Зина наиграно протянула букву «а», пока говорила, что Пётр отдыхает – мой-то Аксай всё на передовой-то, как ушел, ни слуху

– Да вот уже наотдыхался с твоими окнами, все руки поизрезал, отдохнешь тут с вами – это был снова привычный Петр со снисходительной улыбкой.

– А Лешка тебя боготворит, только и разговоров, что дядь Петя мне самокат сделал из подшипников и досок, дядь Петя стругать научил, дядь Петя то, сё.

2.

В какой-то момент стали поговаривать, что фашист до нас прорывается. Похоронок становилось больше. Письма с фронта были все мрачнее. Но шло лето, а в детстве все воспринимается легче. Ты веришь в родителей и в то, что в любом случае, все закончится хорошо. Рано или поздно.

Я сейчас понимаю, что отец забирал даже почту сам, чтобы мы лишнего не увидели. Каждый раз же ворох похоронок. Он вообще хорошо держался, за всю войну ни разу не запаниковал. И ни рассказывал, что на фронте было. Даже про ранение подробности только после смерти его вскрылись.

Извещения о гибели, которые позже все уже называли похоронками приходили пачками. Их отправляли даже без конверта. Просто пожелтевшие треугольники из бумаги. Почты вообще было много, местная газеты не прекращала работу, особенно, первое время. Все родственники писали друг другу известия. Солдаты с фронта тоже пытались держать связь даже с дальними родственниками. Сами понимаете какое время было, а они мальчишки.

Дождь ещё капал, когда почтальон только прошел. Всю почту забрал дядя Петя, чтобы не размокла в ящике. Газета, письма, ошибочные похоронки. Одна, вторая, вроде все имена незнакомые, каждый раз подобное вызывало дрожь и желание поскорее убедиться, что никого из соседей не зацепило. Но не в этот раз. На последней было «Хамзатовой Зинаиде Ильиничне». Папироса прилипла к губе и уже затух-

ла. Этот пожелтевший конверт ни с чем не спутать. Хамзат погиб. Погиб, пока Петр тут на гражданке. С детьми, женой и простыми бытовыми проблемами. Отдать Зине сразу? А как же Лёшка. Он же каждый день спрашивает, не видел ли я на фронте папку его, как будто фронт это какая-то одна точка. Или подождать, пока он хоть немного подрастет. А вдруг там внутри фамилия другая. Вдруг, Хамзат жив, а там кто-то другой превратился в строчка «в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге…». Конверт рвется, из него выпадает небольшая бумажка, но форма не та. Это не похоронка.

Ручкой хорошим почерком в графе вписано «Хамзатов Аксай Мухамаджонович», далее уже напечатано, «обвиненен и расстрелян по закону военного времени, за измену Родине». Это не извещение о гибели Хамзата, это испытание для всей семьи. Сейчас за ними не придут, но что же будет с Лешкой, ему же ещё семи нет. Как он переживет, что все мои рассказы про героизм его отца окажутся ложью. У Зины отберут всё, как бы вообще в Сибирь не отправили. От тяжелых мыслей Петра отвлек заголовок первой полосы, «600 км. до линии фронта». Фронт подбирается.

3.

Зинаида приходила домой через час после закрытия рынка. Ворота Зеленого рынка давно провисли и волочились по земле, пока торговки их закрывали. Замка не было, но воро-

та всегда закрывали. Дребезжащий звук говорил о закрытии. Зинаида быстро собирала с прилавка всё, что не продалось за день. Овощи, зелень, яблоки паковались в большие сумки, каждый пучок перевязывался ниткой. Даже картошку Зина уносила домой, в отличие от остальных продавщиц, она не оставляла на ночь ни одного гнилого яблочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.